

Туркменская шира - Ашхабад - 1991 - 28 сент

АЛИШЕР Навои открыл новую страницу в истории литературы тюркоязычных народов. По словам самого поэта, он оказался знаменосцем тех писателей, кто стал создавать произведения на тюркском языке. Дело в том, что до него в результате мощного воздействия арабо-персидской литературы в течение нескольких веков тюркоязычная литература в определенной степени пришла в упадок. Навои остановил это падение. Он оживил ее, подняв на новую высоту. Творчество поэта возродило не только тюркскую литературу, но и тюркскую науку и культуру. Как отмечал известный востоковед Н. И. Конрад, и научная, и культурная мысль Среднего и Ближнего Востока оказала свою очередь влияние на формирование мировоззрения Навои.

Жизнь и творчество Навои тесно связаны с Туркменией. В молодые годы, путешествуя вместе с семьей с целью получения образования, а затем выполняя государственные поручения султана Хусейна, осуществлял научные и культурные мероприятия, поэт часто бывал на туркменской земле, поддерживал самые тесные связи с народом.

Он бывал в Серахсе и Абиверте (ныне Каахкинский район), Теджене и Мары, Нисе и Астрабате, в других регионах массового проживания туркмен. В своих произведениях Навои упоминает названия многих культурных центров, которые располагались в XV веке на территории нынешнего Туркменистана. Чаше других городов он вспоминал Мары. В своем сборнике стихов «Чар диван», состоящем из четырех книг, в помещенном в самом конце произведений «Сакинаме» поэт говорит о Мары, о своем огромном желании посетить его, а в другом стихотворении уверяет читателя в том, что готов целовать землю Мару шах-джахана.

Еще одним свидетельством интереса Навои к жизни туркмен являются биографии ученых и поэтов, бахши и музыкантов, а также ценные сведения об их творчестве, приведенные в его книгах. В произведениях поэта мы встречаем имена живших в Мары — Нуры Сейитбена, Мовлана Надра, Мовлана Неркиса, Мовлана Алишаха, Мовлана Сырры; в Маане — Ходжа Муайяна Маане, Ходжа Абу Исхака, Ходжа Абу Сагыта, Ходжа Юсуфа Маане, Ходжа Абу Тахира; в Серахсе — Мовлана Рухи, Мовлана Дахина; в Абиверте — Мирсейита Хусейнина Абиверди, Ходжа Хусейнина Киренги; в Чарджоу — Мухаммеда Салиха и других.

Действительно, Навои глубоко изучил творчество этих

людей, привлеченных его вниманием, и он счел необходимым донести сведения о них до будущих поколений. Эти и другие данные, помещенные в книге Навои «Меджалисун-нафанс», можно считать достоверным источником, питающим историю туркменской литературы.

С большим уважением и чувством гордости отзываясь Навои о туркменском на-

ства Солтансойуну, во в то же время говорит ему в лицо о его неверных действиях и поступках. И на перед кем другим поэт не лебезит и ни с кем не заигрывает.

Само его рождение, во этим легендам, отличается от рождения простых смертных. Как описывается в сказаниях, рождение Навои, Солтансойуна и Гуль связывают с появлением на небе

Курт Ялубов. Его исполнение дестана о Навои неоднократно передавалось по радио и телевидению.

Особенно проникновенно и высокохудожественно воплощены национальные чувства и народная мудрость в музыкально-песенном искусстве. Не имея таланта от Бога и не обладая острым умом, что могло бы послужить общенародному благу, трудно оставить след в искусстве. Исполнен веков туркмены самый звучный лад любимого черного дутара на свадьбах и поминках называли ладом Навои.

Кроме того, в народе бытует большой цикл мелодий, названный «Навои». В нем — около двадцати мелодий: «Навои», «Далений Навои», «Байкара», «Желтый бык», «Игневик» и другие.

Невозможно представить историю туркменской литературы без Навои. С одной стороны, он века живет в сознании туркменского народа, а с другой — многие поэты-классики считали его своим учителем. С большим почтением упоминая имя поэта в своих произведениях, они творчески развивали его литературные традиции, совершенствуя их в соответствии с требованиями времени.

«Туркменские поэты-классики Азали, Махтумкули, Андалаб, Шабенде, Молланекес, Кемине не только были знакомы с творчеством Навои, они безусловно глубоко изучали его. — писал известный востоковед Е. Э. Бертельс. — Они по-своему старались продолжать его дело. И поэтому перед историками туркменской литературы стоит задача внимательного изучения творчества этого великого узбекского поэта, ибо, не будучи глубоко знакомым с ним, невозможно дать полный анализ всех богатств туркменской классической литературы».

Ученый, безусловно, прав. Школа Навои начала процветать в туркменской литературе в XVIII—XIX веках.

Многогранное литературное наследие, общественно-политическая, государственная деятельность на благо народа — всей своей жизнью и творчеством Навои добился всеобщего признания, а в сердце туркменского народа вошел как национальный поэт. Проповедуемые им идеи патриотизма, гуманизма, нравственной чистоты, дружбы, силочности, свободной любви и сегодня не утратили своей привлекательности и актуальности. А его литературное наследие — бесценное богатство — еще века будет радовать человечество.

К. АТАЕВ,
доцент кафедры туркменской литературы ТГУ им. Махтумкули.

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Навои

и

туркмены

К 550-летию со дня рождения
великого узбекского поэта

роде. Поэт с достоинством сообщает, что его поэзия широко распространена на территории от Хорасана до Китая, а также в окрестностях Шираза и Тебриза. Причину интереса многих народов к своим произведениям Навои видит в мудрости своих поэтических строк, по чернотой у разных народов, в том числе и у туркмен:

В слово мое душа тюркская
вложена,

На одних лишь тюрков,
но и туркмен, —
пишет Навои в заключительной главе поэмы «Фархад и Ширин». Наверное, туркмены здесь упомянуты не случайно.

В течение всех прошедших веков туркменский народ считал Навои своим поэтом, а его творчество воспринимал как свое духовное и культурное богатство. Вот почему в прежние времена образованным человеком в тюркской среде считался тот, кто не только полностью прочитал все созданное Навои, но и всесторонне изучил его.

Считая Навои своим поэтом, туркмены своеобразно увековечили память о нем. В народе живет много острот, связанных с его именем, созданы циклы легенд и сказаний о нем. Получив широкое распространение, они известны под названием «Мыралы и Солтансойун». В этих устных произведениях туркменского народа поэт предстает человеком скромным и мудрым, защитником бедных и униженных. Вместе с тем он оказывает поддержку властителю государ-

ством звезды. А ее присутствие обязательно при рождении святых людей. Вместе с тем эта красивая фантазия переплетена с реальными биографиями Навои.

Рожденные народной мудростью, эти произведения являются образцами идейности и художественности. Определенная их часть была собрана и в 1948 году издана отдельной книгой под названием «Мыралы». Предисловие к ней написал народный писатель Берды Кербаяев. Вот что он сказал о ценности этой книги: «Мне помнится: пожилые люди с утра до вечера или с вечера до полуночи рассказывали смешные истории о Мыралах и Солтансойуне, до слез смеяли слушателей. Эти рассказы духовно воспитывали народ, способствовали раскрытию талантов, учили остроумию, помогали в творчестве».

Сейчас, думается, одной из насущных задач, стоящих перед учеными-филологами, является сбор всех произведений народного творчества о Навои и полное их издание. Если мы промедлим, то легенды и сказания могут исчезнуть навсегда. К слову, у других тюркоязычных народов фольклорные произведения, посвященные Навои, встречаются редко.

Примечателен и другой факт: у туркмен есть самостоятельный дестан, связанный с именем Навои, и бахши с удовольствием исполняет его. Мастера рассказывали этот дестан заслуженный бахши Туркменистана